

Если это так, драматические подробности событий 11 и 12 марта, в особенности в «передней избе», речи бояр и Ефросинии могли стать известны царю лишь в передаче. В приписке выделено, что позднее дополнительно услышал царь: «А после того государю сказывал боярин Иван Петрович Федоров,⁸⁷ что говорили с ним бояре, а креста целовать не хотели, — князь Петр Щенятев, князь Иван Пронской, князь Семен Ростовской:⁸⁸ „Ведь же нами владеть Захарьиным, и чем нами владеть Захарьиным, а нам служити государю младу, и мы учнем служити старому князю Володимеру Андреевичу“»; «... да государю же сказывал околничей Лев Андреевич Салтыков,⁸⁹ што говорил ему, едучи на площади, боярин князь Дмитрий Иванович Немой:⁹⁰ „Бог то де знает, нас де бояре приводят к целованию, а сами креста не целовали; а как де служити малому, мимо старого, а ведь де нами владети Захарьиным“». Создается впечатление, что автор приписок как бы отделяет то, что говорилось государю позднее (вероятно, эти сообщения-доносы были записаны), и то, что видел сам автор. Несомненное обобщение конца приписки: «и оттоле бысть вражда велия государю с князем Володимером Андреевичем, а в боярах смута и мятеж, а царству почали быти во всем скудость» — единственное место приписки, которое обнаруживает, что она делалась много позднее событий 1553 г. и делалась в перспективе несчастной судьбы Старицких, причем автор скорбит о царстве, а не об оскорблении царского самодержавия или о «ненависти зельной» к Анастасии Романовне.⁹¹ Таким образом, содержание приписки позволяет думать, что она сделана не с точки зрения царя после 1564 г., а с позиции современника, верно служившего царю, но остававшемуся на почве действительных событий, которых он был свидетелем.

Нет никакого сомнения, что споры о крестоцеловании «пеленочнику» Дмитрию продолжались только два дня: 11 и 12 марта.⁹² Именно к этому времени положение больного настолько ухудшилось, что во дворец собрались члены ближней думы, чтобы получить указание Грозного о дальнейших действиях. В качестве временщика присутствовал также Сильвестр. Был ли здесь царский духовник, протопоп Благовещенского собора Андрей, неизвестно; вероятно, он, как и царица Анастасия и царедворцы, не упоминается в приписке, потому что она касается исключительно политических событий, разыгравшихся в Боярской думе. Непонятно, почему не упомянут митрополит Макарий. Или он был в отъезде из Москвы, что правдоподобно, так как под крестоцеловальной записью, экстренно и с большими затруднениями взятой с Владимира Старицкого вечером 12 марта, нет подписи Макария.⁹³ Или же автор сознательно промолчал о его позиции в боярском расколе, что едва ли возможно. Никак нельзя, однако, принять версию, будто бы имя Макария было нарочно не названо

при Курбского, сделала приписку, что Грозный сыну «отказал (завещал, — Н А) царство, под управлением матери и шурьях», но бояре хотели, чтобы «царство поручал брату родному, князю Юрий», «который был без ума, без памяти и без словесен», и «сказано, что колено князя Владимира Андреевича возвести хотели» Екатерина ссыла-лась на «Казанский» и «Иной летописец»

⁸⁷ Казнен в 1568 г (А А Зимин Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр 74)

⁸⁸ А. А Зимин. Состав Боярской думы в XV—XVI веках, стр. 66, прим. 286.

⁸⁹ Там же, стр 66, прим 291

⁹⁰ Там же, стр. 64, прим 269.

⁹¹ Послания Ивана Грозного, стр 100 Нет, кстати говоря, необходимости понимать слово «скудость» в экономическом смысле, как это делает И И Смирнов (стр 277) здесь автор приписки имеет в виду исчезновение у правящей верхушки психологического и политического единства, вредное для государства

⁹² И И Смирнов, стр 264, прим 1

⁹³ СГГД, т I М, 1813, № 167, стр 460—461